

ЛЕВ
ТРОЦКИЙ

Л. Троцкий

Лев Троцкий

Новый курс (в редакции 1924 г.)

«Public Domain»

Троцкий Л. Д.

Новый курс (в редакции 1924 г.) / Л. Д. Троцкий — «Public Domain»,

Для Троцкого резолюция 5 декабря была победой, которую нужно было развивать. Он пишет развернутую статью «Новый курс», в которой излагает взгляды, получившие затем название троцкизма. Сам Троцкий неоднократно отрицал, что «троцкизм» существует. Себя Троцкий считал ленинцем. Но одно другому не мешает – также, как в рамках марксизма выделился ленинизм, так и в рамках ленинизма стали выделяться различные идейные течения, и троцкизм стал одним из них. Статья Троцкого, за которой последовало несколько других, которые вместе были изданы в январе отдельной брошюрой «Новый курс», возмутили большинство Политбюро. «Нападение на бюрократию» и утверждение о «перерождении кадров» было воспринято «старой гвардией» как нападение на себя. 14 декабря была официально объявлена дискуссия, с разгромными статьями против Троцкого и его союзников выступили Сталин, Бухарин, Каменев, Зиновьев и другие авторы.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
I. ВОПРОС О ПАРТИЙНЫХ ПОКОЛЕНИЯХ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Л. Троцкий

Новый курс (в редакции 1924 г.)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая брошюра выходит со значительным запозданием: нездоровье помешало мне выполнить работу более своевременно. Но, в конце концов, вопросы в протекавшей до сих пор дискуссии только поставлены. Вокруг этих вопросов, внутрипартийного и хозяйственного, подняты в дискуссии тучи пыли, которая во многих случаях образует почти непроницаемую завесу и жестоко ест глаза. Но это пройдет. Пыль осядет. Реальные очертания вопросов выступят наружу. Коллективная партийная мысль постепенно извлечет из прений то, что ей нужно, станет более зрелой и уверенной в себе. А это раздвинет базу партии и сделает устойчивее партийное руководство. В этом и состоит объективный смысл резолюции Политбюро о новом внутрипартийном курсе, каким бы задопытным истолкованиям она ни подвергалась. Вся предстоящая работа по чистке партии, по повышению ее политической грамотности и теоретического уровня, наконец, по установлению стажа для партийных должностных лиц может получить свое завершение только в расширении и углублении самостоятельности всего партийного коллектива, как единственной серьезной гарантии против всех опасностей, связанных с новой экономической политикой и затяжным развитием европейской революции.

Но несомненно, что новый партийный курс может быть только средством, а не самоцелью. Для ближайшего периода можно сказать, что вес и ценность нового курса будут определяться тем, в какой мере он облегчит нам разрешение центральной хозяйственной задачи. Управление нашим государственным хозяйством по необходимости централизовано. Это приводило на первых порах к тому, что вопросы и разногласия, связанные с центральным хозяйственным руководством, сосредоточивались в крайне тесном кругу лиц. Партийная мысль в целом еще не подошла вплотную к основным вопросам и трудностям планового руководства государственным хозяйством. Даже на XII съезде вопросы планового руководства хозяйством прошли скорее формально. Этим объясняется в значительной мере то, что намеченные в резолюции XII съезда пути и методы почти не нашли до последнего времени своего применения, и что Центральному Комитету пришлось на днях снова поставить вопрос о необходимости воплотить в жизнь хозяйственные решения XII съезда, в частности – о Госплане. Но и на этот раз решение Центрального Комитета сопровождается с разных сторон скептическими суждениями по адресу Госплана и планового руководства вообще. За этим скептицизмом нет никакой творческой мысли, никакой теоретической подоплеки, вообще ничего серьезного. И если такой дешевый скептицизм терпится в партии, то это объясняется именно тем, что партийная мысль еще не подошла вплотную к вопросам централизованного планового руководства хозяйством. Между тем, от успешности такого руководства зависит судьба революции – полностью и целиком.

Эта брошюра только в заключительной главе подходит к вопросу планового руководства, исходя из частного примера, выбранного нами не произвольно, а нам навязанного в партийной дискуссии. Надо надеяться, что на ближайшем же этапе партийная мысль подойдет ко всем этим вопросам гораздо более конкретно, чем это происходит сейчас. Когда следишь за нынешней хозяйственной дискуссией со стороны, – а таково сейчас мое положение, – то кажется, будто партия вернулась на год назад, чтобы снова более критически проработать решения XII съезда. Это и значит, что вопросы, которые составляли как бы монополию тесного круга лиц, ныне становятся постепенно в центре внимания всей партии. Со своей стороны, могу только посоветовать товарищам, работающим над хозяйственными вопросами, внимательно прошту-

дировать дискуссию на XII съезде о промышленности и провести от нее необходимые нити к дискуссии нынешнего дня. Я надеюсь в ближайшее время к этим вопросам вернуться.

Надо признать, что во время партийной дискуссии – устной и письменной – пушено в оборот огромное количество «фактов» и сведений, которые не имеют ничего общего с действительностью, а представляют собою – мягко говоря – продукт мимолетных вдохновений. Доказательства этого имеются и в нашей брошюре. Потребность прибегать к таким сильно действующим средствам выражает, в сущности, неуважение к партии. И я думаю, что партия должна ответить на такие приемы тщательной проверкой цитат, цифр и фактов, брошенных в оборот. Это – одно из важных средств партийного воспитания и самовоспитания. Наша партия достаточно созрела, чтобы не быть вынужденной качаться между «штилем» и дискуссионным неистовством. Более устойчивый режим внутрипартийной демократии обеспечит надлежащий характер партийной дискуссии и приучит к тому, чтобы предъявлять партии только проверенные данные. На этот счет партийное общественное мнение должно выработать в себе критическую беспощадность. Заводские ячейки должны на своем повседневном опыте проверять и данные дискуссии и ее выводы. Было бы также весьма полезно, если бы учащаяся молодежь в основу своих работ – исторических, экономических, статистических – положила углубленную проверку для себя тех данных, которые введены в оборот нынешней партийной дискуссии, и на которых партия будет завтра и послезавтра основывать свои решения.

Еще раз повторяю: важнейшим завоеванием, которое партия сделала и которое она должна удержать в своих руках, является тот факт, что основные хозяйственные вопросы, разрешавшиеся в немногих учреждениях, ныне поставлены в фокусе внимания всей партийной массы. Этим самым мы входим в новый период. Полемическая пыль осядет, ложные данные будут извергнуты партийной мыслью, а основные вопросы хозяйственного строительства уже не сойдут более с партийного поля зрения. Революция будет в выигрыше.

Л. Троцкий.

Пост-скрипtum. В эту книжку, наряду с главами, печатавшимися в «Правде», вошло несколько новых глав, а именно: «Бюрократизм и революция», «Традиция и революционная политика», «Недооценка крестьянства», «Плановое хозяйство». Что касается ранее печатавшихся статей, то я не изменил в них ни одного слова: это позволит читателям легче судить, насколько чудовищно смысл этих статей искажался и искажается подчас во время дискуссии.

I. ВОПРОС О ПАРТИЙНЫХ ПОКОЛЕНИЯХ

В одной из резолюций, принятых во время московской дискуссии, я встретил жалобу на то, что вопрос партийной демократии осложнился спорами о взаимоотношении поколений, личными выпадами и пр. Эта жалоба свидетельствует о неясности мысли. Личные выпады – одно, а вопрос о взаимоотношении поколений – совсем другое. Ставить сейчас вопрос о партийной демократии без анализа состава партии – как в смысле социальном, так и в смысле возраста и политического стажа – значило бы рассеивать самый вопрос в пустоте.

Отнюдь не случайно вопрос о партийной демократии встал прежде всего, как вопрос взаимоотношения поколений. Такая постановка подготовлена всем прошлым нашей партии. Схематически эту историю можно разбить на 4 периода: а) четвертьвековая до-октябрьская подготовка, единственная в истории; б) Октябрь; в) по-октябрьский период и г) «новый курс», т.-е. открывающийся период.

Что до-октябрьская история, несмотря на ее богатство, сложность и различие пройденных этапов, представляла только подготовительный период, это сейчас совершенно бесспорно. Октябрь дал идейную и организационную проверку партии и ее кадрового состава. Под Октябрем мы понимаем наиболее острый период борьбы за власть, начиная, скажем, с апрельских тезисов т. Ленина и кончая фактическим завладением государственным аппаратом. Октябрьская глава, измеряемая месяцами, по содержанию своему не менее значительна всего подготовительного периода, измерявшегося годами и десятилетиями. Октябрь не только дал безошибочную, единственную в своем роде проверку великого прошлого партии, но и сам стал источником величайшего опыта для будущего. Через Октябрь до-октябрьская партия впервые узнала себе настоящую цену.

После завоевания власти начинается быстрый рост партии и даже нездоровое ее разбухание. К ней, как к могущественному магниту, тяготеют не только мало-сознательные элементы трудящихся, но и явно чуждые элементы: службисты, карьеристы и политические приживалы. В этот весьма хаотический период партия сохраняется, как большевистская партия, только силой фактической внутренней диктатуры старой гвардии, проверившей себя через Октябрь. В вопросах сколько-нибудь принципиального значения новые члены партии – не только из среды трудящихся, но и чужеродные элементы – почти безапелляционно приемлют руководство старшего поколения. Карьеристские элементы считали, что таким послушанием они вернее всего обеспечат себе положение в партии. Эти элементы, однако, просчитались. Путем сурового самоочищения партия освободилась от них. Ряды ее сузились. Но партийное самосознание поднялось. Можно сказать, что партийная самопроверка и чистка явились исходным моментом, когда новая, по-октябрьская партия впервые сознала себя, как полумиллионный коллектив, который не только состоит под руководством старой гвардии, но и сам призван разбираться в основных вопросах политики, обдумывать и решать. В этом смысле чистка и весь связанный с нею критический период представляют собою как бы вступление к тому глубокому перелому, который намечается сейчас в жизни партии и войдет, вероятно, в ее историю под названием нового курса.

Одно нужно понять ясно с самого начала: суть переживаемых трений и затруднений не в том, что секретари кое-где переборщили, и что их нужно слегка осадить, а в том, что партия в целом собирается перейти в более высокий исторический класс. Партийные массы как бы говорят руководящему аппарату партии: «У вас, товарищи, есть до-октябрьский опыт, которого нам в большинстве не хватает; но под вашим руководством мы приобрели по-октябрьский опыт, который становится все более и более значительным. И мы хотим быть не только руководимы вами, но и вместе с вами участвовать в руководстве классом. Мы хотим этого не только потому, что это наше право, как членов партии, но и потому, что это жизненно необходимо

для рабочего класса в целом. Без нашего низового опыта, не просто учитываемого сверху, а нами самими активно вносимого в жизнь партии, руководящий партийный аппарат бюрократизируется, а мы, низовики, не чувствуем себя в достаточной степени идейно вооруженными перед лицом беспартийных».

Нынешний перелом вырос, как сказано, из всего предшествующего развития. Незаметные, на поверхностный взгляд, молекулярные процессы в жизни и сознании партии подготовили перелом значительно ранее. Кризис сбыта дал большой толчок критической работе мысли. Приближение германских событий заставило партию встрепенуться. Именно в этот момент с особенной остротой обнаружилось, до какой степени партия живет на два этажа: в верхнем – решают, в нижнем – только узнают о решениях. Критический пересмотр внутрипартийного положения был, однако, отсрочен напряженным и тревожным ожиданием близкой развязки германских событий. Когда выяснилось, что эта развязка ходом вещей отодвинута, партия поставила в порядок дня вопрос о новом курсе.

Как это нередко бывало в истории, «старый курс» именно за последние месяцы обнаружил наиболее отрицательные и прямо-таки нестерпимые черты аппаратной замкнутости, бюрократического самодовольства и игнорирования настроений, мыслей и запросов партии. По бюрократической инерции аппарат в целом враждебно столкнулся с первыми попытками поставить в порядок дня вопрос о критическом пересмотре внутрипартийного режима. Это не значит, конечно, что аппарат состоит сплошь из бюрократизированных элементов, а тем более из каких-либо закоренелых и неисправимых бюрократов. Нисколько! Подавляющее большинство аппаратных работников, пройдя через нынешний критический период и уяснив себе его смысл, многому научится и от многого откажется. Идейно организованная перегруппировка, которая вырастет из нынешнего переломного момента, будет иметь, в последнем счете, благотворные последствия как для рядовой массы партийцев, так и для аппарата. Но в аппарате, каким он оказался на пороге нынешнего кризиса, черты бюрократизма достигли чрезвычайного, поистине опасного развития. И именно эти черты придают происходящей ныне идейной перегруппировке в партии столь острый характер, порождающий законные опасения.

Достаточно сказать, что еще 2–3 месяца тому назад самоупоминание о бюрократичности партийного аппарата, о чрезмерности комитетского и секретарского зажима встречало у ответственных и авторитетных представителей старого партийного курса, в центре и на местах, высокомерное пожимание плеч или возмущенный протест. Назначенство? Ничего подобного! Казенщина? Выдумка, оппозиция для оппозиции и пр. Эти товарищи искренно не замечали бюрократической опасности, носителями которой они были сами. Только под решительными толчками снизу они стали постепенно признавать, что бюрократизм, пожалуй, есть, но лишь кое-где, по организационной периферии, в отдельных губерниях и уездах, что он представляет отклонение практики от правильной линии и пр. и пр. И этот бюрократизм они истолковывали, как простой пережиток военного периода, т.-е. как нечто такое, что постепенно идет на убыль, хотя и недостаточно быстро. Незачем говорить о коренной фальши такого подхода и такого объяснения. Бюрократичность – не случайная черта отдельных провинциальных организаций, а общее явление. Идет оно не от уезда через губернию к центру, а скорее – наоборот, из центра через губернию в уезд. Оно вовсе не является «пережитком» военного периода, а представляет собою результат перенесения на партию методов и приемов администрирования, накопленных именно за последние годы. Бюрократизм военного периода, какие бы в отдельных случаях уродливые формы он ни принимал, представляется младенческим по сравнению с нынешним бюрократизмом, сложившимся в условиях мирного развития, когда партийный аппарат, несмотря на идейный рост партии, продолжал упорно думать и решать за нее.

В связи со сказанным единогласно принятая резолюция ЦК о партстроительстве получает огромное принципиальное значение, которое полностью должно быть учтено сознанием партии. Недостойно было бы, в самом деле, представлять себе дело так, будто вся суть реше-

ний сводится к более «мягкому», более «внимательному» подходу секретарей и комитетов к партийной массе и к некоторым организационно-техническим изменениям. Резолюция ЦК не даром ведь говорит о новом курсе. Партия готовится вступить в новый фазис развития. Дело идет, конечно, не о ломке организационных принципов большевизма, как пытается кое-кто изобразить, а об их применении к условиям нового этапа в развитии партии. Вопрос идет, прежде всего, об установлении более здоровых взаимоотношений между старыми партийными кадрами и после-октябрьским большинством членов партии.

Теоретическая подготовка, революционный закал, политический опыт представляют собою основной капитал партии, и носителем этого капитала являются, прежде всего, старые кадры партии. С другой стороны, партия есть, по самому существу своему, демократическая организация, т.-е. такой коллектив, который мыслью и волею всех своих членов определяет свою дорогу. Совершенно ясно, что в сложнейшей обстановке, на другой день после Октября, партия могла тем увереннее и правильнее прокладывать себе дорогу, чем полнее она могла использовать накопленный опыт старшего поколения, вверяя его представителям наиболее ответственные посты в партийной организации. С другой стороны, это приводило и приводит сплошь да рядом к тому, что старшее поколение, занимая в партии положение кадров и поглощенное вопросами управления, привыкает думать и решать за партию, выдвигая по отношению к партийной массе на первый план чисто школьные, педагогические методы приобщения к политической жизни: курс политграмоты, проверку партийных занятий, партшколы и пр. Отсюда-то и вырастает бюрократизация партаппарата, его замкнутость, его самодовлеющая внутренняя жизнь, словом все те черты, которые составляют глубоко отрицательную сторону старого курса. Об опасностях дальнейшей жизни партии на два резко разграниченных этажа я и говорил в письме о молодых и стариках в партии, при чем под молодыми я имею в виду, разумеется, не учащуюся только молодежь, но все вообще по-октябрьское поколение партии, начиная, прежде всего, с заводских и фабричных ячеек.

В чем выражалось то недоумение, которое все резче и резче стала ощущать партия? А в том, что масса членов партии говорила себе или чувствовала так: «Верно или неверно думают и решают в партийном аппарате, но там слишком часто думают и решают без нас и за нас. Когда же с нашей стороны раздается голос недоумения, сомнения, возражения, критики, мы слышим в ответ окрик, призыв к дисциплине, а чаще всего обвинение в оппозиционности и даже во фракционности. Мы партии преданы до конца и готовы все ей отдать. Но мы хотим активно и сознательно участвовать в выработке партийного мнения и в определении путей партийного действия!» Несомненно, что первые проявления этих низовых настроений не были своевременно подмечены и учтены руководящим аппаратом партии, и это обстоятельство явилось одной из важнейших причин тех антипартийных группировок в партии, значение которых не нужно, конечно, преувеличивать, но предостерегающий смысл которых было бы недопустимо преуменьшать.

Главная опасность старого курса, как он сложился в результате как больших исторических причин, так и наших ошибок, состоит в том, что он обнаруживает тенденцию ко все большему противопоставлению нескольких тысяч товарищей, составляющих руководящие кадры, – всей остальной партийной массе, как объекту воздействия. Если бы этот режим упорно сохранялся и дальше, то он несомненно грозил бы, в конце концов, вызвать перерождение партии – притом одновременно на обоих ее полюсах, т.-е. и в партийном молодняке и в руководящих кадрах. Относительно пролетарской основы партии, заводских ячеек, учащихся и пр. характер опасности совершенно ясен. Не чувствуя себя активными участниками общепартийной работы и не получая надлежащего и своевременного ответа на свои партийные запросы, значительные круги партии стали бы искать для себя суррогата (фальшивой замены) партийной самостоятельности в виде всяких группировок и фракционных образований. В этом

именно смысле мы и говорим о симптоматическом значении таких группировок, как «рабочая группа».

Но и на другом, на правящем полюсе не менее велика опасность того курса, который задержался слишком долго и предстал перед сознанием партии, как бюрократизм. Было бы смешной и недостойной политикой страуса не понимать или не замечать, что сформулированное резолюцией ЦК обвинение в бюрократизме есть обвинение именно по адресу руководящих кадров партии. Дело не в отдельных отклонениях партийной практики от правильной идеальной линии, а именно в аппаратном курсе, в его бюрократической тенденции. Заключает ли в себе бюрократизм опасность перерождения или нет? Было бы слепотой эту опасность отрицать. Бюрократизация в своем длительном развитии грозит отрывом от массы, сосредоточением всего внимания на вопросах управления, отбора, перемещения, сужением поля зрения, ослаблением революционного чутья, т.-е. большим или меньшим оппортунистическим перерождением старшего поколения, по крайней мере, значительной его части. Такие процессы развиваются медленно и почти незаметно, а обнаруживаются сразу. Усматривать в этом предостережении, опирающемся на объективное марксистское предвидение, какое-то «оскорбление», «покушение» и пр. можно только при болезненной бюрократической мнительности и аппаратном высокомерии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.